

ТЕМАТИЧЕСКИЕ
ВЫДЕРЖКИ
ИЗ БЕСЕД И КНИГ
1933–1967 ГГ.

Дж. Кришнамурти
ДЕЙСТВИЕ

Джидду Кришнамурти
**Действие. Выдержки из
бесед и книг 1933–1967 гг.**

«ИД Ганга»

1990

УДК 111
ББК 86.7

Кришнамурти Д.

Действие. Выдержки из бесед и книг 1933–1967 гг. /
Д. Кришнамурти — «ИД Ганга», 1990

ISBN 978-5-9909603-1-2

Джидду Кришнамурти – один из наиболее выдающихся духовных учителей XX века, человек, отказавшийся от роли мессии из любви к истине, которую назвал «страной без дорог». Книга представляет собой собрание выдержек из бесед и книг Джидду Кришнамурти с 1933 по 1967 год, касающихся действия. В ней рассматриваются такие темы, как целостное действие и неполное действие, препятствия для целостного действия, верования, идеологии, обязательства, реакция и процесс мышления, усилие, воля, время, откладывание действия, непосредственное, немедленное действие, полное внимание, чудо слушания, любовь, безмолвие и религиозный ум. Благодаря тщательно отобранному материалу она проясняет наиболее важные аспекты учения Джидду Кришнамурти. На русском языке издается впервые. В формате a4.pdf сохранен издательский макет.

УДК 111
ББК 86.7

ISBN 978-5-9909603-1-2

© Кришнамурти Д., 1990
© ИД Ганга, 1990

Содержание

Предисловие	6
Введение	7
I. Общий обзор	8
II. Что такое действие?	12
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Джидду Кришнамурти
Действие. Тематические выдержки
из бесед и книг 1933–1967 гг

J. Krishnamurti

Action

A Selection of Passages from the Teachings
of J. Krishnamurti

Krishnamurti Foundation of America
Ojai, California

Перевод с английского А. Борисова

© Krishnamurti Foundation of America, 1990

© ООО ИД «Ганга». Перевод, оформление, 2017

Предисловие

Выдержки для этой антологии взяты непосредственно из бесед и книг Джидду Кришнамурти с 1933 по 1967 годы. Работа началась с того, что составители прочитали все отрывки этого периода, содержащие слово «действие», – тему этой книги. Это оказалось возможным благодаря базе данных всех текстов, созданной английской организацией Krishnamurti Foundation Trust. Было изучено более 750 выдержек, и были отмечены аспекты действия, к которым Кришнамурти обращался наиболее часто; они и стали основой данной книги.

Отобранный материал сохранен в первоначальном виде, за исключением небольшого числа поправок в орфографии, пунктуации и внесения пропущенных слов. Слова или фразы в квадратных скобках добавлены составителями для ясности, они не принадлежат Кришнамурти. Отступления с отточиями, предваряющие отрывок или завершающие его, указывают на то, что отрывок начинается или заканчивается на середине предложения. Отточия внутри отрывка указывают на опущенные слова или предложения. Ряд звездочек между абзацами обозначает, что часть беседы пропущена. Большинство заголовков – это предложения или некоторая комбинация фраз, взятые прямо из следующего под этим заголовком текста.

Кришнамурти говорил из столь широкой перспективы, что полнота его видения подразумевалась в более расширенном фрагменте текста или выступления. Если есть желание посмотреть, как некое утверждение вытекает из всего его дискурса, то можно найти полный контекст по ссылкам, помещенным под каждым отрывком. Они отсылают, прежде всего, к беседам, опубликованным в *Собрании текстов Дж. Кришнамурти*. Это семнадцатитомное издание покрывает весь период, из которого составлена данная антология. Полная библиография содержится в конце этой книги. Студенты и ученые могут также поинтересоваться дополнительными выдержками о действии, не вошедшими в книгу, доступными для изучения по письменному запросу в архивах Krishnamurti Foundation of America.

Эта антология ставит целью дать читателю всесторонний обзор, насколько это возможно на 140 страницах, вопроса о действии, исследованного Кришнамурти на протяжении охваченного периода. Большая часть представленного материала ранее не была опубликована, за исключением стенографических отчетов, которые выпускались частным образом и ограниченным тиражом, прежде всего для тех, кто посещал беседы Кришнамурти.

Последнее замечание: термин «эвристический», использованный в названии части VI, «Чэмберсовский словарь XX века»¹ определяет так: «способствующий или ведущий к выяснению; или метод образования, с помощью которого учащийся получает установку на прояснение вопроса самостоятельно и не полагаясь на допущения, основанные на прошлом опыте»².

Альбион У. Паттерсон, издатель

¹ *Chambers Twentieth Century Dictionary*, New Edition, Edinburgh, Chambers, 1972, p. 612.

² Эвристический метод преподавания – метод наводящих вопросов, рассчитанный на то, что учащийся самостоятельно найдет решение поставленного вопроса. – *Толковый словарь Ушакова*.

Введение

Обсуждая вместе, как двое друзей...

В течение нескольких дней мы собираемся проводить беседы, и мы можем начать их уже сегодня утром. Но если вы отстаиваете свое, а я отстаиваю свое, если вы придерживаетесь своего мнения, своей догмы, своего опыта, своего знания, а я придерживаюсь своего, тогда не может быть никакого настоящего обсуждения, потому что никто из нас не свободен для исследования. Обсуждать – не значит делиться своим опытом друг с другом. Тут вообще нет обмена опытом; тут есть только красота истины, которой ни вы, ни я не можем обладать. Она просто есть.

Для разумного обсуждения необходимо не только качество восприимчивости, но еще и неуверенности. Знаете ли, пока вы уверены, вы не можете исследовать. Исследование означает неуверенность, выяснение для самого себя, открывание шаг за шагом; и когда вы делаете это, вам не надо следовать за кем-то, не надо спрашивать кого-то, чтобы откорректировать или подтвердить свое открытие. Но все это требует очень большой разумности и чувствительности.

Говоря это, я надеюсь, что не удержал вас от задавания вопросов! Знаете, это подобно беседе двух друзей. Мы ни на чем не настаиваем и не стремимся доминировать друг над другом, но каждый говорит легко, приветливо, в атмосфере дружелюбия, пытаюсь что-то открыть. И в этом состоянии ума мы действительно открываем, но, уверяю вас, то, что мы открываем, имеет очень небольшое значение. Важно само открывание, а после открытия – идти дальше. Вредно останавливаться на том, что вы уже открыли, ведь тогда ваш ум уже закрыт, застопорен. Но если вы умираете для того, что вы открыли, уже в момент открытия, тогда вы сможете струиться, как поток, как полноводная река.

Занен, 10-я публичная беседа, 1 августа 1965 г. Собрание текстов, т. XV, стр. 245

I. Общий обзор

В изучении нет конца, и в этом красота... священность жизни

Итак, давайте рассматривать вместе. Не думайте чему-либо научиться у меня, не думайте набраться здесь чего-то и взять это с собой, ведь тогда это будет лишь накопление, лишь то, что вы сложите в памяти. Однако, пока я говорю, слушайте, пожалуйста, всем своим существом, с полным вниманием, с таким усердием, как если бы вы слушали о том, что по-настоящему любите, – если вы когда-нибудь действительно любили. Дело в том, что здесь вы не получите никаких инструкций, вы здесь не ученики. Вы учитесь искусству [изучать], и я именно это имею в виду. Мы изучаем вместе, так что нет никакого разделения на учителя и ученика. Это незрело считать кого-то учителем, который знает, а себя – тем, кто не знает. В подобном отношении обоим не хватает смиренности, и поэтому оба перестают изучать. Это не просто фигура речи, не временная установка, как вы и сами увидите, если будете слушать без всякого поиска указаний, что делать, а чего не делать. Жизнь не постигается с помощью набора инструкций. Вы можете применять инструкции к генератору, к радио, но жизнь не машина, это нечто вечно живое, вечно обновляющееся. Так что никаких инструкций, и в этом – красота изучения. Ум, который невелик, проинструктирован, обучен, лишь укрепляет память, как это происходит во всех университетах и школах, где вы просто развиваете память, чтобы сдать экзамены и затем получить работу. Таким образом разумным не стать. Разумность приходит в ходе изучения [как такового]. В изучении нет конца, и в этом красота жизни, священность жизни. Итак, мы с вами собираемся изучать, исследовать, размышлять и беседовать о действии.

Для большинства из нас жизнь – это действие, и под действием мы понимаем то, что делалось, что делается или будет делаться. Без действия вы не можете жить. Действие означает не только физическое движение, идущее отсюда туда, оно есть также действие мысли, действие идеи, действие чувства, среды, мнения, действие амбиций, питания и психологических влияний, – о которых большинство из нас совершенно не подозревает. Есть действия сознательного ума и действия бессознательного ума. Есть также – разве нет? – действие семечка в земле, действие человека, который получил работу и держится за нее всю оставшуюся жизнь, есть действие волн, бьющихся о берег, действие хорошей погоды, дождя, есть всевозможные действия земли и небес. Так что действие – это нечто безграничное. Действие есть движение как во времени, так и вне его. Я размышляю вслух вместе с вами, я исследую. Я пришел сюда с одной мыслью – «действие», и я хочу обсудить это с вами, погрузиться в это, исследовать это бережно, потихоньку, осторожно, чтобы и вы, и я поняли это вместе.

Когда вы просто сводите действие к «Что мне делать? Надо ли мне делать это и не делать того? Это правильно или то?», тогда действие становится чем-то очень незначительным. Естественно, нам надо действовать во времени; мне надо вовремя остановиться; кто-то должен пойти в офис, на фабрику, поесть в определенное время. Должно быть действие во времени, и это все, что мы знаем, не так ли? Ни вы, ни я по существу не знаем ничего, кроме узнаваемого действия, происходящего в пределах времени. Под временем мы подразумеваем вчера, сегодня и завтра. Завтра – это бесконечное будущее, вчера – бесконечное прошлое, а сегодня – это настоящее; и конфликт между будущим и прошлым производит то самое, что мы называем действием. Поэтому мы постоянно задаемся вопросом, как действовать в пределах времени, в пределах известного. Мы постоянно спрашиваем, что делать: жениться или не жениться, поддаться искушению или противостоять ему, пытаться стать богатым или искать Бога? Обстоятельства, которые на самом деле не что иное, как время, толкают меня взяться за работу, потому что у меня есть семья и я должен зарабатывать, и отсюда весь конфликт, суета и усталость. Так мой ум попадает в пределы действия-во-времени. Это все, что мне известно; и каж-

дое действие дает свой результат, свои плоды, и опять-таки в рамках времени. Вот таков первый шаг, не так ли? Увидеть, что мы пойманы в действие времени.

Далее, существует действие напряжения. Пожалуйста, следите за этим, поскольку мы проверяем это вместе. Есть действие, рожденное напряжением между двумя противоположностями, что является состоянием внутреннего противоречия: желаем сделать что-то одно, а делаем совершенно противоположное. Вам это знакомо, не так ли? Одно желание говорит «делай это», а другое – «не делай этого». Вы чувствуете гнев, желание применить силу, грубость, тогда как другая ваша часть говорит вам быть добрым, мягким, милым. У большинства из нас действие рождается из напряжения, из внутреннего противоречия. Понаблюдав за собой, вы увидите это, и чем больше борьбы, противоречия, тем более решительно и насильственно действие. Из-за этого напряжения амбициозный человек нещадно работает – во имя Бога, во имя мира или во имя политики, своей страны и т. д. Такое напряжение производит огромное действие, и человек в мучении внутреннего противоречия может создать поэму, книгу, картину; чем сильнее внутреннее напряжение, тем выше активность, продуктивность.

Далее, если вы загляните в себя, обнаружится также действие воли: я должен делать это и не должен делать того; я должен дисциплинировать себя; я не должен так думать; я должен отвергать, я должен принимать. Таковы утверждающее и отвергающее действия воли, которые я описал, и, если вы по-настоящему слушаете, вы увидите, что происходит действие настоящего понимания, – с которым я теперь собираюсь двигаться дальше. Действие воли – это действие сопротивления, отвергающего или утверждающего. Итак, есть разного рода действия, но большинство из нас знает лишь действие воли, потому что у большинства из нас нет великого напряжения, ведь мы посредственны. Мы не великие писатели, не великие политики или так называемые великие святые; они на самом деле вообще не святые, потому что обязали себя к определенной форме жизни и, следовательно, перестали изучать. Мы обыкновенные люди, не слишком умные. Иногда мы глядим на дерево или на закат и радостно улыбаемся, но у большинства из нас действие рождается из воли, мы сопротивляемся. Воля – результат многочисленных желаний, не так ли? Вам известно, не правда ли, действие воли: я чувствую себя ленивым и хотел бы поваляться в постели еще немного, но я должен дисциплинировать себя и вставать; я чувствую сексуальное влечение, я похотлив, но мне не следует быть таковым, я должен сопротивляться этому. Поэтому мы упражняем волю, чтобы добиться результата. Это все, что мы знаем; либо мы уступаем, либо сопротивляемся, а уступка порождает очередное мучение, которое в свою очередь становится сопротивлением. Так мы постоянно ведем внутреннюю битву с самими собой.

Итак, воля – это продукт желания, хотения и не-хотения. Это так просто, не будем это усложнять, оставим это философам, мыслителям. Вы и я знаем, что воля – это действие, которое рождается внутри поля двух противоположных желаний, и наше возвращение добродетели является возвращением сопротивления. Сопротивление зависти вы называете добродетельным. И внутри нас это продолжается постоянно: желание порождает свою противоположность, а из противоположного возникает сопротивление, и это сопротивление является волей. Если вы понаблюдаете свой ум, вы увидите это. И поскольку мы должны действовать в этом мире, мы применяем эту волю, и это все, что мы знаем, и с помощью этой воли, мы полагаем, мы должны найти что-то вовне. С помощью этой воли мы дисциплинируем себя, мучаем себя, отвергаем себя; и чем больше вы способны отвергать себя, тем более святым себя считаете. Все ваши святые, гуру и боги – продукт этого отвержения, этого сопротивления; и того человека, который может ревностно следовать им, все отвергая, следуя идеалу, который он себе вообразил, вы называете великим.

Итак, когда вы смотрите на всю эту жизнь действия – на растущее дерево, летящую птицу, текущую реку, на движение облаков, на молнии, на машины, на движение волн у берега, – тогда вы видите, не так ли, что сама жизнь и есть действие, бесконечное действие, у которого нет

ни начала, ни конца. Это что-то, находящееся в постоянном движении, это и есть Вселенная, Бог, блаженство, реальность. Но мы сводим огромное действие жизни к своему собственному пустяковому, мелкому действию и спрашиваем, что нам делать; или следуем какой-то книге, какой-то системе. Посмотрите, что мы сделали, сколь пустяшно, мелко, узко, безобразно и грубо наше действие. Пожалуйста, прислушайтесь к этому! Я знаю не хуже вас, что мы должны жить в этом мире, что должны действовать во времени и что нехорошо говорить: «Жизнь так велика, я позволю ей самой действовать, она скажет мне, что делать». Она не скажет нам, что делать. Поэтому вы и я должны рассмотреть этот необычайный феномен нашего ума, сводящий действие, которое бесконечно, беспредельно, бездонно, к такой мелочи, как найти работу, как стать министром, заниматься сексом или нет, – вы знаете всю эту мелочную, жалкую борьбу в жизни. Так мы постоянно сводим громадное движение жизни к действию, которое одобрено обществом и стало респектабельным. Вы видите эту разницу, господа, не так ли, между этим действием, которое одобрено и ограничено временем, и тем действием, что не ведает одобрения и которое есть бесконечное движение жизни?

Теперь возникает вопрос: могу ли я жить в этом мире, делать свою работу и т. д. с чувством этой бездонной глубины действия или я должен своим мелочным умом свести действие лишь к функционированию в пределах одобренного, в пределах времени? Проясню ли я это для себя?

Позвольте мне подойти к предмету с другой стороны. Любовь есть нечто такое, что неизмеримо в понятиях действия, не так ли? Я не знаю, думали ли вы когда-нибудь об этом. Вы и я обсуждаем теперь это вместе, лицом к лицу, и мы заинтересованы и хотим найти ответ. Мы знаем, что представляет собой это чувство красоты, любви. Мы говорим о самой любви, не об объяснениях любви, не о словесных выражениях. Слово «любовь» – это еще не любовь. Хотя интеллектуальный ум разделяет ее на мирскую любовь и священную, божественную любовь, все это не имеет значения. Но эту красоту чувства, которое невыразимо в словах и непостижимо умом, мы знаем. Это действительно самая необычайная вещь; в ней нет чувства «другого», и наблюдающий отсутствует; есть одно только чувство. Это не то чтобы я чувствовал любовь и выражал это, держа вас за руку или совершая то или иное действие. Это *есть*. Если у вас когда-либо было это чувство, если вы когда-либо жили им, если вы понимали его, выражали его, возвращали его, если вы чувствовали его полностью, всем своим существом, то вы увидите, что с этим чувством можно жить в мире. И тогда вы сможете обучить своих детей самым превосходным образом, потому как это чувство есть центр действия, хотя и в пределах времени. Но, не имея этого чувства во всей его необъятности, страсти и мощи, мы сводим любовь лишь к «я люблю тебя» и функционируем только в пределах времени, пытаюсь поймать взгляд другого.

Итак, вы видите проблему. Любовь – это что-то не знающее меры, что не может быть упорядочено умом, не может быть культивировано, это не что-то сентиментальное, она не имеет ничего общего с эмоциональностью и ни с какими добрыми делами – сельской реформой и т. п. Когда у вас есть это чувство, все в жизни важно, значительно; тогда вы будете делать то, что хорошо. Но без знания красоты, глубины, мощи этого мы пытаемся свести любовь к чему-то такому, что может ухватить и сделать респектабельным ум. И то же самое относится к действию, которое мы сейчас пытаемся понять.

Действие – это бесконечное движение, не имеющее ни начала, ни конца и не контролируемое причиной и следствием. Движение есть во всем – движение моря, семени манго, превращающегося в манговое дерево, и т. д. Но человеческий ум – это не семя, и поэтому в своем действии он становится лишь видоизмененным воспроизведением того же, чем он был. В жизни существует постоянное давление обстоятельств, и, хотя обстоятельства всегда меняются, они неизменно формируют наши жизни. Что было, того нет; что есть, может быть разрушено. Итак, можем ли мы не ощущать, не чувствовать это громадное действие жизни, что

простирается от движения крохотного червяка в земле до размаха бесконечных небес? Если вы действительно хотите узнать, что за необычайная вещь это действие, вы должны пройти через него, вы должны прорваться через барьер действия во времени. Тогда вы узнаете это, тогда с чувством этого вы сможете действовать, вы сможете пойти на работу и делать все, что известно в пределах времени. Но в пределах узнаваемого во времени вы не сможете найти иного. Что бы вы ни делали, но посредством мелочного вы никогда не найдете неизмеримого.

Если бы вы однажды действительно увидели истину этого – что ум, функционирующий в пределах времени, никогда не может понять вечного, которое вне времени, – если вы действительно увидели бы это, почувствовали бы это, тогда вы увидели бы, что ум, который размышляет о любви и разделяет ее на плотскую, мирскую, божественную или священную, никогда не может найти иного. Но если бы вы смогли почувствовать это изумительное действие – движение звезд, лесов, рек, океана, пути животных и человеческих существ, – если бы могли постичь эту красоту нежного листочка весной, это ощущение дождя, как он льется с небес, тогда, с этим необъятным чувством, вы смогли бы действовать в пределах известного, в пределах времени. Но действие в пределах времени никогда не может привести к иному. Если вы действительно понимаете это, не словесно, не интеллектуально, если вы действительно чувствуете значение этого, схватываете это, видите необычайную красоту и чудесность этого, тогда вы увидите, что воле здесь вообще нет места. Всякое действие, рожденное волей, по сути «я»-центрировано, эгоцентрично; но такое действие совершенно исчезает, когда вы поняли его полностью, когда вы по-настоящему почувствовали свое движение в нем, уйдя в него с головой, целиком. Тогда вы сможете увидеть, что нет никакой необходимости в воле вообще; это совершенно иное движение. Воля тогда подобна завязанной в узел веревке, она может быть развязана. Эта воля может быть потеряна; но иное не может быть потеряно, оно не может быть ни увеличено, ни уменьшено.

Итак, если вы слушаете всем своим существом, изучаете всем своим существом, то есть чувствуете глубоко, не просто слушая слова интеллектуально, тогда вы почувствуете необычайное движение изучения, Бога – не самодельного или выдуманного бога, не бога храма, мечети или церкви, но этого бесконечного, неизмеримого, вневременного. Тогда вы увидите, что мы можем жить с изумительным покоем в этом мире; тогда больше нет такой вещи, как искушение, нет такой вещи, как добродетель, ведь добродетель – это лишь для общества. Тот, кто понимает все это, кто так живет, – человек порядочный, внутренне спокойный, его действие совершенно иное, гораздо более эффективное, легкое и чистое, потому что нет внутреннего замешательства, противоречия.

Итак, ум, который придерживается своих выводов, никогда не смиренен. Тот, кто закончил обучение, несет бремя своего знания, но тот, кто постоянно изучает, не имеет багажа и потому может взойти на вершину горы. Мы с вами, просто как два человека, побеседовали о чем-то, что нельзя уловить словами; но, слушая друг друга, исследуя это, понимая это, мы обнаружили что-то необычайное, то, что незыблемо. Жизнь, сведенная ко «мне», цепляющаяся за жизнь, брэнна, но если вы способны видеть эту необычайную жизнь от начала до конца, если однажды вы вошли в нее, почувствовали ее, испили из ее истока, тогда вы можете жить обычной жизнью с совершенной новизной, вы можете действительно жить. Респектабельный человек не живет, он уже умер, а жизнь – это не то, что привлекает мертвецов. Следует войти в жизнь и забыть о ней, потому что нет «меня», чтобы помнить о проживании этой жизни. А это бывает только тогда, когда ум пребывает в состоянии полного смирения, когда у него нет цели в своем собственном маленьком существовании, когда он не движется от пункта к пункту, от опыта к опыту, от знания к знанию. Только такой ум – совершенно, полностью, совсем не ищущий – познает бесконечное начало и бесконечный конец существования.

Бомбей, 2-я публичная беседа, 30 ноября 1958 г. Собрание текстов, т. XI, стр. 109–113

II. Что такое действие?

Наша жизнь – это действие: походы на рынок, приготовление пищи, воспитание детей, думание, поездка на машине, созерцание дерева, работа. Вся жизнь – это огромное действие. Если вы тихо сидите в лесу весной, вы видите, как все переполняется жизнью. Знаете, большинство из нас никогда не умирают и потому никогда не творят. Деревья выбрасывают новые листья, а когда листья умирают, они выглядят изумительно. Но мы живем прошлым, мы никогда не умираем и поэтому никогда не обновляемся, наше действие всегда подражательно, приспособительно, следует шаблону удовольствия, и отсюда агония.

Париж, 3-я публичная беседа. 23 мая 1965 г. Собрание текстов, т. XV, стр. 168

Жизнь – целостность жизни – это действие

Этим вечером мы обсуждаем вопрос о действии. Однако, чтобы понять его не только на словах, не только интеллектуально, но всем своим существом, надо выйти за пределы слов. Только тогда это будет сопричастность, соучастие, совместность в чем-то живом. И этот вопрос о действии нуждается не только и не столько в словесном объяснении, но значительно больше в совместном движении, в совместном неуверенном нащупывании нашего пути в этом вопросе, что такое действие.

* * *

Жизнь – это существование, это движение, и это движение есть действие. Жизнь – целостность жизни, а не часть ее, полное состояние существования – это действие. Но когда мы только существуем, как делает большинство из нас, проблема действия усложняется. В существовании нет разделения. Это не фрагментарное состояние сознания или бытия; в этом [состоянии] возможна целостность действия. Но когда мы делим существование на различные сегменты, фрагменты, действие становится противоречивым.

Бомбей, 3-я публичная беседа, 17 февраля 1965 г. Собрание текстов, т. XV, стр. 62

Жизнь – это действие от начала до конца...

Не знаю, заметили ли вы утром высоко в небе больших стервятников, больших птиц, парящих без движения крыльев, парящих в потоке воздуха, движущихся бесшумно. Это действие. И также червяк, питающийся под землей, – это тоже активность, это также действие. Действием является и то, когда политик выходит на трибуну и говорит ни о чем, или когда человек пишет, читает или высекает статую из мрамора. Также действие – когда человек, имеющий семью, устраивается в офис на следующие сорок лет, день за днем делая нудную работу без всякого смысла, бесконечно расточая впустую свою жизнь! Все то, что делает ученый, художник, музыкант, оратор, – это тоже действие. Жизнь – это действие от начала до конца, все движение – это действие.

Раджсхат, Бенарес, 3-я публичная беседа, 28 ноября 1965 г. Собрание текстов, т. XV, стр. 344

Вся жизнь – это отношение... действие и отношение – это синонимы

Мы имеем дело с действием на всех уровнях нашего бытия – это не только физический акт, но и эмоциональный, психологический, мысленный, бессознательный, сознательный акт, потому что все это жизнь. Вся жизнь – это отношение или действие. Вы не можете избежать этих двух данностей, хотя на самом деле действие и отношение – это синонимы. Под «дей-

ствием» мы понимаем то, что было сделано, и то, что надо сделать, и то, что мы собираемся сделать. Это движение, либо непрерывное движение, либо отдельное движение. Для большинства из нас оно отдельно. Мы живем на разных уровнях: здесь работа, здесь семья, здесь общественное мнение, здесь мои страхи и мои боги, мои взгляды, мои суждения, моя обусловленность; и здесь разное давление, влияния общества и т. д. Мы живем на разных уровнях, отделенные, разобщенные друг с другом.

Раджсхат, Бенарес, 3-я публичная беседа, 8 декабря 1963 г. Собрание текстов, т. XIV, стр. 68

Правильное действие возникает при понимании отношения...

Итак, отношение – наша проблема, а без понимания отношения просто быть активным – значит производить дальнейшее смятение, дальнейшее страдание. Действие – это отношение: быть – значит быть в отношении. Делайте что угодно – удаляйтесь в горы, сидите в лесу, – вы не можете жить в изоляции. Вы можете жить только в отношении, и до тех пор пока отношение не понято, не может быть правильного действия. Правильное действие возникает при понимании отношения, которое открывает процесс самого себя. Самопознание – это начало мудрости, это поле теплоты, сердечности, любви, и потому – поле, полное цветов.

Пуна, Индия, 4-я публичная беседа, 19 сентября 1948 г. Собрание текстов, т. V, стр. 96–97

Как прийти к открытию... действия, которое целостно, полно, не фрагментарно?

К сожалению, мы разделили действие на фрагменты: возвышенное действие, низменное действие, политическое действие, религиозное действие, научное действие, действие реформатора, действие социалиста, действие коммуниста и т. д. Мы раздробили его, и поэтому существует противоречие между всякими действиями и нет понимания целостного движения действия.

И в личной жизни наши домашние дела не так уж сильно отличаются от дел на работе. На работе вы так же высокомерны, как и у себя дома. Дома вы главенствуете, подавляете, «пилите», правите – по половому признаку и многими другими способами. То же самое вы делаете и вне дома. Существует также действие ума, который ищет умиротворения, который говорит: «Я должен найти истину». Такой ум также находится в действии.

Далее, зрелость – это понимание действия как целого, не как частей. Я не определяю зрелость, поэтому не запоминаю ни это определение, ни любое другое. Вы можете видеть: пока действие фрагментарно, должно быть и противоречие, а потому и конфликт.

Итак, как прийти к тому, чтобы открыть или почувствовать деятельное настоящее, жить в нем, в действии, которое целостно, полно, не фрагментарно? Следует ли мне поставить вопрос яснее? Мы должны понять этот вопрос, потому что наши действия фрагментарны: религиозные, деловые, политические, семейные и т. д.; каждое из них отличается от другого, по крайней мере в наших головах. Так что мирской человек говорит: «Я не могу быть верующим, потому что я должен зарабатывать на жизнь». А верующий говорит: «Ты должен оставить мир, чтобы найти Бога». Поэтому все, всякое действие, находится в противоречии. А из этого противоречия следует усилие, и в этом противоречии имеются скорбь, страх, страдание и все такое прочее.

Итак, существует ли действие, которое целостно настолько, что не имеет частей, которое является самой жизнью, цельной жизнью? Пока это не будет понято, все наши действия останутся в противоречии. Итак, как можно научиться этому? Не «пройдя обучение» или «собираясь учиться», а действительно «научиться» действию, которое целостно, которое не фрагментарно. Так? Я поставил вопрос. Если проблема ясна, мы можем идти дальше.

Раджсхат, Бенарес, 3-я публичная беседа, 28 ноября 1965 г. Собрание текстов, т. XV, стр. 344–345

Кришнамурти: ...Как мне положить конец конфликту в действии?

Спрашивающий: Не действуйте.

Кришнамурти: Моя жизнь – это действие. Разговор – это действие, дыхание – действие, видеть что-то – действие, садиться в машину, идти к своему дому – это действие. Все, что я делаю, суть действие. Вы говорите мне: «Не действуйте!» Значит ли это прямо застыть, где я есть, не думать, не чувствовать, быть парализованным, мертвым?

Спрашивающий: Идея, которая нереальна, и реальность никогда не могут идти вместе.

Кришнамурти: Я сознаю, что действие – это жизнь. Пока я не совсем парализован, мертв или бесчувствен, я должен действовать. Я вижу, что каждое действие плодит все больше боли, больше конфликта, больше мучений. Я собираюсь выяснить, существует ли действие, в котором нет конфликта.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.